

УДК 94(47)

О.Б. Леонтьева*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ПО ДАННЫМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

В статье, основанной на материалах государственной и земской статистики второй половины XIX в., в том числе данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи, исследуется динамика национального состава населения Самарской губернии за период с 1850-х по 1897 гг.

Ключевые слова: Самарская губерния, национальный состав населения, статистические источники, динамика.

Территория Самарского Заволжья, где в середине XIX в. была образована Самарская губерния, на протяжении длительного исторического периода представляла собой типичный фронт континентальной империи — огромные слабозаселенные пространства, «ничейную землю» между ареалами обитания земледельческих народов и степных кочевников. Период интенсивного заселения и аграрного освоения Левобережного Заволжья начался лишь со второй половины XVIII в. — существенно позже официального закрепления этих земель в составе Российского государства и только тогда, когда они перестали быть опасным степным порубежьем.

Население региона формировалось как полиэтничное; переселенцы, приходившие на заволжские земли, принадлежали к разным этносам и были выходцами из разных губерний России. Современные ученые пришли к обоснованному выводу, что в основных чертах этнический состав населения Самарской губернии определился в конце XVIII — первой половине XIX в.; тогда же сложились и районы компактного проживания различных этнических групп [1, с. 272; 2; 19, с. 178–179]. Но и после этого, в пореформенный период, территория Самарской губернии продолжала оставаться зоной миграций, активного движения населения. Земские статистики, исследовавшие в 1880-е гг. состояние крестьянских хозяйств различных уездов губернии, отмечали, что «процесс колонизации Самарского уезда не закончился еще и до настоящего момента»; «процесс колонизации [Ставропольского] уезда и до сих пор еще не закончился»; «переселенческое движение крестьян Бузулукского уезда не прекратилось и до настоящего времени», «прилив новых переселенцев в Николаевский уезд не прекращается»; «процесс колонизации [Новоузенского] уезда далеко еще не закончился» [11, с. 10; 12, с. 18; 13, с. 14, 121; 14, с. 172–177; 16, с. 14; 17, с. 15]. Следовательно, продолжались и изменения в национальном составе населения губернии, хотя уже не в таких масштабах, как прежде.

* © Леонтьева О.Б., 2013

Леонтьева Ольга Борисовна (oleontieva@yandex.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.B37.21.0004 ««Обретение родины»: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.)».

Проследить эти изменения на протяжении второй половины XIX в. позволяют статистические источники. Трудность их использования заключается в том, что для выявления динамики явлений необходимы не просто достоверные, а непременно сопоставимые данные. Однако сведения статистического характера на протяжении XIX в. собирали разные учреждения, исходя при этом из разных задач и используя неодинаковые методики. В интересующий нас период, с 1857 г., сбор и обработка статистических материалов были сосредоточены в руках Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, который координировал работу губернских статистических комитетов (Самарский губернский статистический комитет был создан в 1854 г., вскоре после образования Самарской губернии) [4, с. 50]. В 1870–1880-е гг., после проведения земской реформы, при губернских земских управах сложилась система земских статистических бюро; преимущественной сферой их интересов было проведение обследований крестьянских хозяйств. Земское статистическое бюро в Самарской губернии было сформировано в 1882 г. [3]; с этого времени в губернии действовали две статистические службы – государственная (губернский статистический комитет) и общественная (земская).

Далеко не всегда при сборе сведений о населении империи статистики или чиновники интересовались его национальным составом: в XIX в. для идентификации и классификации подданных Российской империи чаще применялись такие характеристики, как сословный статус и вероисповедание [22]. В силу этого такие интересные статистические источники, как «Памятные книжки» и «Адрес-календари» Самарской губернии, оказываются совершенно бесполезны для выяснения именно национального состава населения. В «Списках населенных мест Самарской губернии», подробнейших и крайне информативных источниках по истории края, приведены лишь общие сведения о том, представители каких народов и конфессий проживают в том или ином населенном пункте, без указания точной численности каждой этнической группы (например, «русские, чуваша, православные, раскольники» или «немцы, татары, меннониты, лютеране, католики, магометане») [21, с. 1]. Тем не менее ряд источников содержит достаточно полную и подробную статистическую информацию о национальном составе населения Самарской губернии.

В «Материалах для статистического описания Самарской губернии», составленных Б. Лясковским, «число жителей показано согласно официальным сведениям, собранным Самарским Губернским Статистическим Комитетом, за 1858 год» [5, с. 52]. Сведения о национальном составе населения приводятся Лясковским по Самарской губернии в целом, без выделения данных по отдельным уездам. Всего им выделено 12 этнических групп: русские (великороссы), малороссияне, поляки, мордва, чуваша, вотяки (в современной терминологии – удмурты), татары, тептяри (небашкирское население, жившее среди башкир), башкиры, «киргизы» (в современной терминологии – казахи), немцы и евреи. Графа «прочие» не предусмотрена. Ляковский особо уточнял, что данные о численности мордвы и чувашей, приведенные в указанном издании, относятся к более раннему периоду: сведения о численности государственных крестьян из мордвы и чувашей были получены в 1856 г. от управляющего Самарской палатой государственных имуществ Н.А. Кояндера, а о численности удельных крестьян из мордвы и чувашей – в 1857 г. от чиновников удельного ведомства [5, с. 62–63].

«Статистические таблицы Самарской губернии» (в шести томах, 1870–1871 гг.) были изданы по итогам подворной переписи, проведенной Самарским губернским статистическим комитетом в 1866 г.; программа переписи была составлена помощником председателя комитета П.А. Рихтером [4, с. 55]. Этот труд содержит сведения о национальном составе населения каждого из семи уездов Самарской губернии,

а также сводные данные по губернии в целом [20, с. 278–279]. Здесь выделены 10 национальных групп: «великороссияне», «малороссияне», поляки, немцы, мордва, чувашаи, вотяки, эсты, татары, башкиры; данные приводятся по мужчинам и женщинам отдельно. Графа «прочие» отсутствует.

«Сборники статистических сведений по Самарской губернии» (в семи томах, каждый из которых посвящен одному из уездов) были составлены земским статистическим бюро губернии по данным подворной переписи, осуществлявшейся в течение 1883–1889 гг. Эта масштабная работа была начата под руководством известного земского статистика В.Н. Орлова, а после его отъезда из Самары продолжена по установленной им программе статистиками И.М. Красноперовым, К.Э. фон Паприцем, А.Ф. Фортунатовым и другими [10, с. 167–180]. Затем, в 1892 г., ими был опубликован «Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии» [18]. Таким образом, представленные в этом сборнике данные нельзя рассматривать как некий единовременный срез. На страницах «Сводного сборника статистических сведений по Самарской губернии» были выделены следующие этнические группы населения губернии: великорусы и малороссы (объединены в одну группу); мордва; чувашаи; немцы; татары и башкиры (объединены в одну группу); эстонцы; поляки; вотяки. Графа «прочие» и здесь не была предусмотрена.

Следует отметить, что в сборниках статистических сведений по отдельным уездам данные могли быть сгруппированы несколько иначе, чем в сводном сборнике. Так, например, в сборнике статистических сведений по Самарскому и Новоузенскому уездам данные о великорусах и малороссах указывались по отдельности; в сборнике по Бузулукскому уезду данные о численности татар и башкир приводились по отдельности, а в сборниках по Бугурусланскому и Бугульминскому уездам татары и башкиры были объединены в одну группу, как и в «Сводном сборнике статистических сведений по Самарской губернии». Безусловно, такая группировка затрудняет сопоставление данных за 1883–1889 гг. с данными за 1856–1858 и 1866 годы.

Уникальным по полноте представленного материала и по качеству его обработки является такой источник, как данные Всероссийской переписи населения 1897 г. (первой и единственной такой переписи в Российской империи). Общее руководство подготовительными работами для проведения переписи осуществляла Главная переписная комиссия во главе с министром внутренних дел; обработка собранных материалов была поручена отделу переписи Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел. Предварительные итоги переписи были опубликованы уже в 1898 г.; затем с 1899 по 1904 гг. публиковались основные результаты переписи в 89 томах (119 книгах) по отдельным губерниям и областям Российской империи [8]; наконец, в 1905 г. был издан «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.» [7]. Среди 14 признаков каждого переписываемого лица, которые должны были указываться в переписных листах, значилась не национальность, а «родной язык»: как указывала инструкция, «здесь вписывается название того языка, который каждый считает для себя родным». При обработке данных переписи население Российской империи и ее отдельных регионов группировали «по родному языку», а также «по народностям (на основании показаний о родном языке)» или «по национальностям (на основании показаний о родном языке)» [8, с. V, 2–3, 56, 122]. Хотя организаторы переписи осознавали, что национальная идентичность человека определяется не только тем, какой язык он или она считает родным (и что одно не всегда совпадает с другим) [7, т. 2, с. I], следует признать, что именно материалы переписи содержат наиболее подробные и полные данные, которые могут быть использованы для анализа национального состава населения Российской империи и ее отдельных регионов.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении статистические источники, относящиеся ко второй половине XIX в., составлены различными статистическими органами. Приведенные в них сведения получены путем применения разных методик обследования (в большинстве случаев это были подворные переписи, в случае переписи 1897 г. – непосредственный опрос населения). Имеются некоторые различия и в классификации этнических групп. Тем не менее, на наш взгляд, содержащиеся в этих источниках данные [5, с. 89; 20, с. 278–279; 18, с. 14; 8, с. 2–3, 58–59] позволяют с достаточной степенью достоверности воссоздать картину этнического состава населения Самарской губернии и сделать некоторые важные выводы о динамике абсолютных и относительных показателей, характеризующих национальную структуру населения губернии (табл. 1, 2).

Таблица 1

Национальный состав населения Самарской губернии во второй половине XIX в.

Национальность	1856–1858 гг.		1866 г.		1883–1889 гг.		1897 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
русские	1 052 013	68,75	1 032 293	62,72	} 1 433 009	67,88	1 775 839	64,54
украинцы	45 000	2,94	68 573	4,17			119 301	4,34
белорусы		418	0,02
поляки	1 385	0,09	155	0,01	376	0,02	1 940	0,07
удмурты	1 062	0,07	1 292	0,08	1 740	0,08	2 118	0,08
мордва	127 398	8,33	180 971	11,00	156 636	7,42	238 598	8,67
чуваши	60 318	3,94	59 328	3,60	67 745	3,21	91 839	3,34
тептяри	36 520	2,39	} 70 184	} 4,26	...		47 684	1,73
башкиры	20 934	1,37			...		57 242	2,08
татары	95 454	6,24	96 810	5,88	} 217 742	10,31	165 191	6,00
мещеряки				6 580	0,24
немцы	89 134	5,83	135 299	8,22	180 422	8,55	224 336	8,15
казахи	750	0,05		7 843	0,29
евреи	125	0,01		1 669	0,06
эстонцы	...		693	0,04	1 713	0,08	2 029	0,07
литовцы		650	0,02
латыши		183	0,01
цыгане		802	0,03
турки		2 906	0,11
туркмены		3 539	0,13
Общая численность населения ²	1 530 093	100	1 645 598	100	2 111 043	100	2 751 336	100

Как можно заключить из этих данных, численность населения Самарской губернии в целом и отдельных этнических групп на протяжении второй половины XIX в. неуклонно возрастала. Скачкообразные колебания численности поляков, башкир и (в меньшей степени) русских могут объясняться тем, что «в статистических данных того времени не совсем точно определялась этническая принадлежность, особенно грани между представителями близких по языку или культуре этнических групп»:

¹ Многоточием помечены клетки таблицы в тех случаях, когда данные о численности национальной группы в источниках отсутствуют.

² Графа «Общая численность населения» не является суммарной (итоговой) по отношению к остальным графам, т. к. при определении общей численности населения статистиками учитывалась и численность малых этнических групп, не приведенная в данной таблице.

например, грани между русскими и украинцами, поляками и белорусами, тептярями и башкирами, даже между русскими и «обрусевшей» мордвой [19, с. 177–178].

Динамику национального состава населения Самарской губернии во второй половине XIX в. характеризуют показатели абсолютного прироста (разности сопоставляемых величин) и темпов роста населения (соотношения сопоставляемых показателей) по каждой из этнических групп. Безусловно, расчет произведен лишь в тех случаях, когда в нашем распоряжении имеются сопоставимые данные по разным временным периодам.

Таблица 2

Динамика численности населения Самарской губернии во второй половине XIX в.

Национальность	Абсолютный прирост (+/-), чел.			Темпы роста населения, %		
	1866 г. к 1856– 1858 гг.	1897 г. к 1866 г.	1897 г. к 1856– 1858 гг.	1866 г. к 1856– 1858 гг.	1897 г. к 1866 г.	1897 г. к 1856– 1858 гг.
русские	– 19 720	+ 723 826	+ 743 546	98,1	172,0	168,8
украинцы	+ 23 573	+ 50 728	+ 74 301	152,4	174,0	265,1
белорусы		+ 418	+ 418			
поляки			+ 555			140,1
удмурты	+ 230	+ 826	+ 1 056	121,6	163,9	199,4
мордва	+ 53 573	+ 57 627	+ 111 200	142,0	131,8	187,3
чувашаи	– 990	+ 32 511	+ 31 521	98,3	154,8	152,3
тептяри			+ 11 154			130,6
башкиры			+ 36 308			273,4
татары	+ 1 356	+ 68 381	+ 69 737	101,4	170,6	173,1
немцы	+ 46 165	+ 89 037	+ 135 202	151,8	165,8	251,7
казахи			+ 7 093			1045,7
евреи			+ 1 544			1335,2
эстонцы		+ 1 336			292,8	
Общая численность населения	+ 115 505	+ 1 105 738	+ 1 221 243	107,5	167,2	179,8

Таким образом, общая численность населения губернии в 1897 г. по сравнению с 1858 г. увеличилась более чем на 1 221 тыс. чел., или на 79,8 %. Наиболее существенным оказался абсолютный прирост численности русского населения Самарской губернии, составивший за период 1856–1897 гг. более 743 тыс. чел., или 68,8 %. В «первую пятерку» по показателям абсолютного прироста численности населения вошли также немцы (прирост более чем на 135 тыс. чел.), мордва (прирост более чем на 111 тыс. чел.), украинцы (прирост более чем на 74 тыс. чел.) и татары (прирост более чем на 69 тыс. чел.). Заметным оказался и абсолютный прирост численности башкирского населения: более чем на 36 тыс. чел.

Относительные показатели темпов роста численности населения за период 1856–1897 гг. выше среднегубернских (179,8 %) по таким национальным группам, как башкиры (273,4 %), украинцы (265,1 %), немцы (251,7 %), удмурты (199,4 %) и мордва (187,3 %). Крайне высокие темпы роста численности таких этнических групп, как казахи (более чем в 10 раз) и евреи (более чем в 13 раз), при небольшом абсолютном приросте объясняются весьма низким «стартовым уровнем» их численности в 1856–1858 гг.

Если обратиться не только к итоговым (1856–1897 гг.), но и к промежуточным данным, можно увидеть, что на разных временных отрезках первенство по темпам роста численности населения принадлежало разным народам. Так, за период 1856–

1866 г. темпы роста существенно выше среднегубернских (107,5 %) зафиксированы по таким национальным группам, как украинцы (152,4 %), немцы (151,8 %), мордва (142,0 %), удмурты (121,6 %). Эта картина существенно изменилась в период 1866–1897 гг.: выше среднегубернского уровня темпов роста населения (167,2 %) поднялись эстонцы (292,8 %), украинцы (174,0 %), русские (172,0 %), татары (170,6 %), тогда как темпы роста немецкого, мордовского, удмуртского населения оказались ниже среднегубернских показателей.

О факторах роста численности населения отдельных этнических групп можно судить по наблюдениям земских статистиков. Так, ими была отмечена «неравномерность естественного приращения населения» у разных народов: например, в Ставропольском уезде за 25-летний период от X ревизии 1857 г. до подворной переписи 1883 г. «русское крестьянское население возросло на 36,4 %, мордовское – на 48,5 %, чувашское – на 40,8 % и татарское – на 51,5 %» [12, с. 9]. По Бугульминскому уезду, как констатировали статистики, «из племенных групп самый значительный прирост населения обнаруживается у татар, за которыми следуют русские и мордва; чуваш же и вотяки по приросту населения занимают последнее место» [15, с. 16].

Кроме того, динамику численности населения определял не только естественный прирост населения (за счет превышения рождаемости над смертностью), но и механический (за счет миграций). Так, отмечая «чрезвычайно резкую разницу в величине прироста населения у двух господствующих групп [населения Новоузенского уезда] – русских и немцев» за 30 лет, прошедших после ревизии 1858 г., земские статистики указывали: «У первых население увеличилось за описанный период времени на 46,3 %, у последних на 66,4 %, или иначе в первой группе оно ежегодно увеличивалось на 1,35, в последней на 2,21 %. На сильное увеличение немецкого населения влиял помимо естественного прироста еще механический путем переселения немцев из Саратовской губ. в Новоузенский уезд уже после X ревизии, так что в течение 60 и 70 годов из таких переселенцев образовалось в уезде 16 новых колоний» [17, с. 22–23].

К сожалению, материалы государственной и земской статистики за 1856–1858, 1866, 1883–1889 гг. не содержат систематизированной информации о миграции отдельных национальных групп населения, а также о соотношении естественного и механического прироста населения. Определить масштабы миграционного движения можно по материалам Всеобщей переписи населения 1897 г.: переписные листы содержали вопросы «Родился ли здесь, а если не здесь, то где именно? (губерния, уезд, город)»; «Приписан ли здесь, а если не здесь, то где именно?»; «Где обыкновенно проживает: здесь ли, а если не здесь, то где именно? (губерния, уезд, город)». В совокупности ответы на эти вопросы позволяли определить численность и удельный вес неместных уроженцев по каждой губернии и уезду империи и тем самым «подвести итог внутренним миграциям населения» на протяжении почти всего преформенного периода [23, с. 23].

Согласно данным переписи, на 1897 г. в составе населения Самарской губернии было 244 974 чел. неместных уроженцев (8,9 % всего населения губернии) [7, т. 1, с. 58], в том числе 115 133 чел. (47 %) – выходцев из-за пределов Поволжья, и 129 841 чел. (53 %) – уроженцев Поволжья. Численность неместных уроженцев, проживавших в Самарской губернии, была выше, чем численность местных уроженцев, выехавших в иные регионы Российской империи; следовательно, наблюдался «прилив» населения в губернию, составлявший 5 304 чел. [23, с. 177–179; 9, с. 117–119]. Это отличало Самарскую губернию от других губерний Поволжья: по Казанской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниям, как и по региону в целом, к концу XIX в. наблюдался «отлив» населения [23, с. 177–179; 6, с. 88–89]. Как отмечает П.И. Савельев, во второй половине XIX в. «из всех губерний Поволжья лишь Самар-

ская сохранила статус колонизируемой территории, только здесь наблюдался прилив населения, хотя разность между приходом и выходом была невелика» [9, с. 117–119].

Как указывают Б.В. Тихонов и П.И. Савельев, у Самарской губернии был положительный баланс взаимного обмена переселенцами с губерниями Центрально-Черноземного и Центрально-Промышленного районов – Тамбовской, Нижегородской, Курской, Рязанской, Владимирской, а также с губерниями Поволжья – Симбирской, Саратовской, Пензенской и Казанской. Этот вывод соответствует данным, приводимым в «Сборниках статистических сведений по Самарской губернии» 1883–1889 гг.: как отмечали земские статистики, в числе переселенцев, селившихся на землях Самарской губернии в пореформенный период, были представлены уроженцы Тульской, Калужской, Рязанской, Орловской, Курской, Тамбовской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Казанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Уфимской, Вятской и других губерний. В статистических сборниках того периода особо оговаривается национальная принадлежность нескольких групп переселенцев: «малороссов» (из Киевской губернии), мордвы (из Казанской губернии и других «губерний промышленного района»), немцев (переселенцев из соседней Саратовской губернии), эстонцев (переселенцев из Эстляндии, Лифляндии и Ревеля), евреев и латышей [11, с. 10; 13, с. 14–16; 15, с. 9–12; 16, с. 12–14; 17, с. 12–20]. Показательно, что именно по украинскому, немецкому, мордовскому и еврейскому населению губернии нами были отмечены высокие темпы роста (выше среднегубернских) за период 1856–1897 гг., а по эстонскому – за период 1866–1897 гг. В большинстве же случаев национальная принадлежность переселенцев не уточнялась; судя по географии регионов выхода, можно предположить, что среди мигрантов преобладали русские и украинцы.

Следствием различной интенсивности изменений численности национальных групп стали сдвиги в национальном составе населения губернии. Можно отметить, что на протяжении всего исследуемого периода большинство населения губернии составляли русские, хотя доля этой национальной группы в общем составе населения несколько снизилась (с 68,75 % в конце 1850-х гг. до 64,54 % по данным 1897 г.). Заметно вырос за полвека удельный вес немецкого населения губернии (с 5,83 до 8,15 %), украинцев (с 2,94 до 4,34 %), а также башкир (с 1,37 до 2,08 %). Доля мордвы в составе населения губернии существенно повысилась в промежуток между 1856–1857 и 1866 гг. (с 8,33 до 11 %) и вновь снизилась к 1897 г. до 8,67 %. Несколько снизился к 1897 г. по сравнению с серединой XIX в. удельный вес татарского (с 6,24 до 6,00 %) и чувашского (с 3,94 до 3,34 %) населения. В целом же картину распределения различных национальных групп в составе населения губернии за вторую половину XIX в. можно признать достаточно стабильной. Это подтверждает вывод самарских исследователей о том, что в основных чертах этнический состав населения Самарской губернии сложился к середине XIX в.

Библиографический список

1. Ведерникова Т.И. Формирование этнически смешанного населения Самарского края в XVII–XIX веках // Этнос Самарского края: Историко-этнографические очерки / рук. проекта Н.П. Осипова, М. Г. Федоров. Самара: [б. и.], 2003. 288 с.
2. Ведерникова Т.И. Формирование этнически смешанного населения степного Заволжья (Самарской губернии) в середине XVII – середине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.
3. Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии // Вестник Самарского государственного университета. Сер.: Гуманитарная. 2011. № 7 (88). С. 49–53.

4. Леонов М.И. Из истории Самарского областного комитета госстатистики // Статистика и статистики Самарской области (Энциклопедия Самарской статистики): сборник-эссе. Самара: Госкомстат России, Самарский областной комитет государственной статистики, 1998. С. 50–59.
5. Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии [Из Журнала МВД, ч. XLIII, кн. 8 – 1860]. СПб.: Типо-лит. Имп. ун-та, 1894. 96 с.
6. Морозов С.Д. Численность и этнодемографический состав населения Поволжья в период империализма // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья (дооктябрьский период). Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1989. С. 80–96.
7. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / Изд-е Центр. стат. к-та Мин-ва внутр. дел под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905. Т.1. ххi, 288, 6, 89 с.; Т.2. lix, 417 с.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Изд-е Центр. стат. к-та Мин-ва внутр. дел под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 36: Самарская губерния. СПб., 1904. xi, 201 с.
9. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. 365 с.
10. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.). Самара: СГД, 2009. 368 с.
11. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. 1: Самарский уезд. М.: Издание Самарского губернского земства, 1883. 204 с.
12. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 2: Ставропольский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. М.: Издание Самарского губернского земства, 1884. iv, 254, 261 с.
13. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3: Бузулукский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Земская тип., 1885. iii, 212, 343, i с.
14. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 4: Бугурусланский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Зем. тип., 1886. ii, 200, 307, viii, 123 с.
15. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 5: Бугульминский уезд. Самара: Издание Самарского губернского земства, 1887. 178, 510 с.
16. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 6: Николаевский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Земская тип., 1889. iii, 239, 889, iii с.
17. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 7: Новоузенский уезд / Самар. губерн. земство, Отд. хоз. статистики. Самара: Земская тип., 1890. II, 64, 453, V с.
18. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 8, вып. 1 / Самар. губерн. земство. Самара: Земская тип., 1892. X, 2, 129, 9, 7, 9, 13, 13, 15, 15, 6, 7 с.
19. Смирнов Ю.Н. Заволжье во второй трети XVIII – первой половине XIX вв.: от пограничья до «внутренней губернии» Российской Империи // Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX в.) / под ред. Э.Л. Дубмана, П.С. Кабытова. Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2007. С. 118–193.
20. Состав народонаселения Самарской губернии по племенам. Общий свод по уездам и губернии // Статистические таблицы Самарской губернии / Изд. Самар.

губерн. стат. ком.; (табл. обраб. П. Рихтером, Е. Анучиным). Самара, 1870. Отд. 1, [ч.] 1. С. 278–279.

21. Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года / сост. П.В. Кругликов, секретарь Самар. губерн. статистич. комитета. Самара: Тип. И.П. Новикова, 1890. XXVIII, 243, [2], 18, V, [2] с.

22. Стейнвелд Ч. Создание социальных групп и определение социального статуса индивидуума: идентификация по сословию, вероисповеданию и национальности в конце имперского периода в России // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / сост. П. Верт, П. Кабытов, А. Миллер. М., 2005. С. 610–633.

23. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в.: по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М.: Наука, 1978. 214 с.

*O.B. Leontieva**

**NATIONAL COMPOSITION OF POPULATION OF THE SAMARA PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY ACCORDING
TO THE STATISTICAL SOURCES**

In the paper based on the data of state and zemstvo statistics of the second half of the XIX century, including the data of the I General Census of the Russian Empire, the author analyses the dynamics of national composition of population of the Samara province from 1850 to 1897.

Key words: Samara province, national composition of population, statistical sources, dynamics.

* *Leontieva Olga Borisovna* (oleontieva@yandex.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.